

УДК 37(476)(091)“9/12”

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В БЕЛАРУСИ: X–XIII вв.

Л. Н. Воронетская,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики БГПУ

Поступила в редакцию 24.12.15

UDC 37(476)(091)“9/12”

HISTORICAL AND CULTUROLOGICAL ASPECT OF FORMATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS IN BELARUS: X–XIII CENTURIES

L. N. Voronetskaya,
Candidate of Pedagogic, Associate Professor
of the Department of Pedagogic, BSPU

Received on 24.12.15

В статье представлен историко-культурологический аспект формирования национального самосознания в Беларуси. Рассматривается этап доиндустриальной аграрной цивилизации с X до XIII века (до создания Великого княжества Литовского). Раскрывается социально-культурная природа национального образования, определяемая педагогическим наследием народной педагогики белорусов. Анализируются основные историко-культурные события, позволившие выделить источники формирования национального самосознания Беларуси.

Ключевые слова: национальное самосознание, раннеродовые общины, род, племя, культурные сообщества, народ, материальная и духовная культура, народность, этнос, этническое самосознание, народная педагогика.

The article presents the historical and cultural aspect of the formation of national identity in Belarus. The stage of the pre-industrial agrarian civilization from the X to the XIII century (before the creation of the Grand Duchy of Lithuania) is considered. It reveals the social and cultural nature of national education defined by the educational heritage of folk pedagogy of Belarusians. It analyzes the main historical and cultural events which allowed to identify the sources of national identity in Belarus.

Keywords: national identity, early tribal community, clan, tribe, cultural communities, people, material and spiritual culture, nationality, ethnicity, ethnic identity, folk pedagogy.

Формирование национального самосознания личности осуществлялось одновременно с возникновением белорусской нации, элементов белорусского языка и национальной культуры. К X в. на территории Беларуси зародилось общественное представление о социальной общности себе подобных – роде, племени, этносе и т. п., социальное представление о земельно-территориальной собственности, религии, традициях, семейных ценностях.

В IX–X вв. получили развитие предгосударственные организации общества – княжества, которые складывались из волостей, бывших сельских общин. В каждой волости имелись свое вече и свои князья с дружинами, которые обеспечивали безопасность.

Законодательная власть в волости принадлежала вече – народному собранию. Оно собиралось в главном городе волости. Вече выбирало князя, отказывало ему в доверии, если он нарушал поставленные условия, объявляло войну и заключало мир с соседями. На вече назначались «урядники» на вакантные должности, принимались постанов-

ления, регулирующие хозяйственные и хозяйственно-правовые отношения в пределах волости.

Волостные князья рекрутировались из бывших рядовых старейшин. Они осуществляли исполнительную власть в волости. Вместе с дружиной они защищали территорию волости от внешних врагов, защищали водные пути и купеческие караваны, которые проходили через территорию волости, осуществляли военные походы в соседние земли, суд и расправу над своими подданными.

Племенные князья выбирались из числа волостных по праву старшинства или по военным способностям.

В IX–XII вв. у восточных славян формировались социальная структура феодального общества, его государственность, возникли города и правовые нормы. Одни выросли из укрепленного сельского городища, как Полоцк, другие – как княжеские замки – Менск, Гродно, Заславль.

Полоцкое княжество, объединившее соседние волости-княжества, до образования

Великого княжества Литовского выступало сильнейшим союзником и противником Киевского и Новгородского княжеств. Основателем белорусской государственности является княжеская династия полоцкого князя Рогволода, который княжил в конце X в. Патриотические качества прославляются не только в победах мужчин, но и поступках женщин. В записях летописей и хроник Беларуси у княжны Рагнеды, его дочери, выявляется безграничная преданность отечеству, неприкрытая ненависть к врагам, женская гордость и мужественная материнская любовь, душевная красота и нравственное превосходство над Владимиром, ее мужем [1, с. 51, 78–79, 157–159].

Первым и наиболее важным результатом принятия христианства (988 г.) явилось введение и расширение письменности, а вместе с ним и развитие просвещения и культуры. Рагнеда приняла христианство, стала монахиней и основала монастырь, тем самым развивая культурную и просветительскую деятельность в Беларуси [2, с. 82–83]. Исследователи отмечают значение просветительской деятельности князя-книжника Изяслава Владимировича, внука Рогволода, сына Рагнеды, создавшего первую библиотеку; князя Всеслава Брачиславовича (Всеслава Чародея), внука Изяслава [2, с. 82–83, 148]. Именно Всеслав Чародей построил во 2-й половине XI в. Софийский собор в Полоцке (Кафедральный православный собор Софии Премудрости Божией), который стал четвертым собором Святой Софии (Константинополь (IV в.), Киев (начало XI в.), Новгород (середина XI в.)) и символом единства жителей княжества, являл собой воплощение государственности, политической и экономической мощности Полоцкого княжества. Для того, чтобы построить и украсить Полоцкую Софию, необходимо было развивать полоцкое искусство через литературу, образование мастеров, что поспособствовало возникновению оригинальной полоцкой архитектуры и популяризации национальной культуры.

Первой легендарной личностью является князь туровский Тур, о реальном существовании которого мнения ученых расходятся.

Создание (XI–XII вв.) Полоцкого, Турово-Пинского и других княжеств, высокий уровень письменности, прикладного и изобразительного искусства, развитие культуры способствовало осознанию единства их жителей, принадлежности к одному этносу,

в данном случае к народности, истории, единству материальной и духовной культуры, бытовым традициям, национальному характеру. В этот период формируется осознание личностью себя как представителя нации, потребность в самоопределении через интенсивные виды самореализации в социуме.

Вместе с тем формирование княжеств у восточных славян проходило одновременно с процессом создания Древнерусского государства, которое опиралось на историческое сообщество людей с характерными признаками деления на классы, и где осуществлялась государственность. Летописи свидетельствуют, что в начале IX в. существовало два союза восточнославянских племен: северный – с центром в Новогрудке, и на юге – с центром в Киеве. Эти союзы объединились и создали единое государство – Киевскую Русь. Центром Киевской Руси до XII в. был Киев. При феодализме основным средством производства является земля. Владельцем земли выступает великий князь Киевской Руси, который регулирует владение феодалами земель в зависимости от своих военно-политических и финансовых целей. Земля служила формой оплаты за службу либо заслуги перед государством. Формируется класс феодалов – с правами на землю, и класс крестьян – с обязанностью на обработку земельных наделов. Развитие сельского хозяйства привело к новому разделению общественного труда, отделению ремесла и торговли от земледелия. Ремесленники и торговцы стали заселять города, появление которых явилось результатом отделения промышленности от земледелия. Постепенно, с зарождением классов, по мере территориального смещения в ходе миграций значительных групп людей разных родов и племен ослабевали кровнородственные связи, родоплеменная структура общества заменилась территориальной, родовая община – соседской, племенная организация – государством.

Территориальное объединение народа отражало объективное своеобразие народного духа, которое носило ярко выраженный характер в выборе союзников и осуществлении государственной политики. В раннеклассовом обществе начиналось формирование новых, качественно отличных от племени этнических общностей – народностей. С X в. у восточных славян заметным становится стирание племенных признаков: в средствах

производства и инвентаря, орудиях труда и предметах быта, в культурных и религиозных ценностях.

В основе складывавшихся народностей лежали территориальные связи между людьми, однако реальное значение этих связей обычно длительное время не выходило за пределы общины. Национальное самосознание было нечетким, оно оттеснялось на задний план религиозным самосознанием. Для обозначения совокупности незначительных народов, объединенных единством национального сознания, употреблялись термины «народность» и «национальность». В Словаре русского языка дается следующее определение «народности»: «Народность – 1. Исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей, предшествующая нации. 2. Национальная, народная самобытность; выражение дум, чаяний, стремлений народа» [3, с. 389]. Национальная общность выделялась на основе областного, «земляческого» самосознания [4, с. 120]. Начали складываться условия образования древнерусской народности. Постоянное укрепление политических и экономических связей между славянскими племенными объединениями вело к постепенной ассимиляции, появлению общих черт, способствующих образованию нового этнического сообщества с единым языком, территорией, культурой и этническим самосознанием.

Наблюдается формирование белорусского этноса. Период территориальных захватов приобрел приоритет – принадлежность к роду, к сословию, к власти в конкретном княжестве. В современной научной литературе дается следующее определение: этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая социальная общность людей, объединенных общностью языка, своеобразия культуры, быта, традиций, обычаев, самосознания [5, с. 856; 6, с. 1528; 7, с. 712; 8, с. 823; 9, с. 1230].

Исторически сложившимися разновидностями этноса являются племя, народность, нация, имеющие социальную целостность и оригинальный стереотип поведения [10, с. 1528]. Этническая культура отдельных княжеств в целом повлияла на формирование белорусской национальности.

Во второй половине XI в. Древнерусское государство начало распадаться на отдельные княжества и феодальные республики.

В летописях при описании исторических событий XI–XII вв. уже упоминаются названия этнических народностей, которыми именовали себя ее члены «русичи, варяги, словены»: «Лето 6525 [1017]. Ярослав же совокупивъ русь, варяги и словены прииде же в Полюню и стаха об реку Бог» [1, с. 160]. Это отражалось на организации жизнедеятельности городов, развитии сельского хозяйства и ремесленничества. Естественный прирост благосостояния местных феодальных центров формировало стремление к политическому суверенитету во внутренних делах и внешних связях, независимости, самостоятельному государству. Политическая власть в городах принадлежала вече – представителям от бояр и купцов, решение которых определяло деятельность князя. Только в роли военачальника, во время военных действий, он использовал прерогативу власти. Это во многом предопределило ускоренное формирование белорусского, украинского и русского народов. Народ Беларуси умел сочетать христианство и язычество, гордился заслугами князей и воспитывал на их примере детей, сформировал отличительные черты белорусского языка, стремился к просвещению через создание художественных и литературных произведений в виде сказок, легенд, поверий, загадок, песенок, игр для детей.

К середине XII в. распад Киевской Руси дал начало трем народностям: русской, украинской и белорусской, что изменило соотношение границ княжеств и языковые приоритеты. В этот период из Полоцкого княжества в качестве самостоятельных выделились Изяславское княжество (1128 г.), Городецкое (1162 г.), Витебское (1165 г.), Логойское (1180 г.) и другие, которые постепенно формировались в самостоятельные удельные княжества. В XI–XII вв. население сегодняшней Беларуси называлось в соответствии с главным городом государства. И поэтому все население делилось на полочан, витеблян, берестейцев, слонимцев, мянян, слутчан, дручан, туровцев и др. Постепенно оформлялись региональные наименования: Полесье, Полодчина, в отношении к территории современной Гродненской области – Русь Литовская, вроде Руси Залеской, Руси Северной, Руси Московской. Обозначало это название местонахождение Руси, в нашем случае на землях, которые ранее назывались Литвой (от Гродно до Новогрудка, от Лиды до Вильни).

Дальнейшее развитие и логическое обоснование источников этнического самосознания белорусов мы находим в творчестве Ефросиньи Полоцкой (1110–1173 гг.) и Кирилла Туровского (1130–1190 гг.). Их деятельность и духовное наследие легли в основу белорусской культуры. То, что они носят фамилии «Полоцкая» и «Туровский», свидетельствуют об уважении жителей их родных городов. Это также отражает высокий уровень их самосознания. Они не просто оценивают свои знания и деятельность, но и осознают свое место в обществе, в жизни, нравственные поступки, интересы, идеалы, мотивы своего поведения. Неслучайно, что их наследие нашло талантливых последователей. Франциск Скорина (1486–1551 гг.) всегда подчеркивал, что он со славного Полоцка. Симеон Полоцкий (1629–1680 гг.) дальше развивал данную традицию. Уже в этих фактах мы видим строгую закономерность развития не только белорусской культуры, но и этнического самосознания.

В XII в. впервые появляется термин «Белая Русь», который определил название современного государства Беларусь. Великий князь Андрей Юрьевич (Боголюбский) с 1157 г. в летописях называется князем Белой Руси. В исследовании К. И. Тарасова есть предположение, что князь Андрей ввел в свой титул дополнение – «князь белорусский», то есть князь Белой Руси, чтобы обозначить значимость и землю с единой православной верой [11, с. 111]. Исторические документы свидетельствуют, что Белой Русью называли Владимиро-Суздальское княжество: «По смерти Юриеве ростовцы, суздальцы и володимирцы, со всеми города здумавше, появше Андрея, старейшего Юриеве сына, и посадиши его на отчи столе во всей Белой Руси, в Ростове и Суздале» [12, с. 251].

В работах В. Н. Татищева отмечено более раннее упоминание термина «Белая Русь» – около 1135 г. в Раскольническом и Ростовском манускриптах [13, с. 146, 265]. Название «Белая Русь» появилось как географическое. Этническое обозначение «белорусцы (белорусы)», которое произошло от географического названия, появилось значительно позже, в конце XVI – начале XVII вв. [14, с. 81].

Характерной особенностью мировоззрения известных белорусских просветителей является то, что они объединяли светскую и религиозную деятельность, рассматрива-

ли земное и небесное в тесной взаимосвязи. Доброта, красота принадлежат Богу и человеку.

Становление этнического самосознания больше всего видно в делах и произведениях лучших представителей народа. Ефросинья Полоцкая – просветительница, самая образованная женщина своего времени, принимала активное участие в культурной, политической и религиозной жизни. Уже в юности Ефросинья переписывала не только религиозно-нравственные тексты, но и византийские исторические хроники, отечественные летописи, естествоведческие трактаты. Она также переводила литературу с греческого, а возможно, и с латинского языков [6]. Некоторые историки считают, что она и сама писала литературные произведения, принимала участие в создании местной летописи, была автором двух монастырских уставов. Из «Житие преподобной Ефросинии, княжны полоцкой» известно, что просветительница переписывалась с Византией [15; 16], а также со своими современниками и единомышленниками Кириллом Туровским и Климентом Смолятичем (ум. после 1164 г.). Есть мнение, что она основала библиотеку Софийского собора, утраченную во время Ливонской войны (1558–1583 гг.) [16; 17].

Позднее, основав в Полоцке два монастыря, она приложила большие усилия для расширения письменного слова [18]. Открытие Ефросиньей новых монастырей, ее педагогическая деятельность способствовали развитию школьного дела. Высокообразованная игуменья стремилась расширить границы существовавшей образовательной программы. Дети начали изучать греческий и латинский языки, получать сведения по естествознанию, риторике, медицине, их знакомили с историей [15–17]. Просветительница была талантливым организатором, знатоком искусства, выступала в роли собирательницы талантов, своеобразной меценаткой.

Памятники культуры белорусского Средневековья: фрески Спасской церкви, крест Лазаря Богши, средневековые летописные своды, кафедральный Софийский собор, Борисоглебская (Коложская) церковь (Гродно), введение христианства, Благовещенская церковь (Витебск), Борисоглебская церковь (Новогрудок) свидетельствуют о высоком уровне зодчества, живописного и ювелирного мастерства, которые оказывали глубокое эмоциональное воздействие на людей. Та-

кой могучий духовный взлет не мог не оказать существенного влияния на развитие, формирование сознания, в том числе этнического.

Культура белорусского народа развивалась под влиянием культурных традиций племен, заселявших ее территорию, культуры соседних государств, религиозных и языческих традиций. Национальные чувства, традиции, история народа сообщали специфическую информацию, которая способствовала формированию личности. Можно говорить о формирующейся воспитательной практике народа, которая отражает все богатство его педагогического опыта.

В народной педагогике белорусов нашло отражение традиционность, устойчивость норм взаимоотношений, которые складывались на протяжении жизни многих поколений, развивались и передавались новым поколениям. Народная педагогика строилась на совокупности педагогических взглядов и воспитательного опыта, который сохранился в произведениях устного народного творчества, традициях, обычаях, праздниках, играх, детских игрушках, народных промыслах и искусстве.

Уже с первых дней новорожденный слышал мамины колыбельные песни, подрастая – восхищался мужественными сказочными героями-защитниками, песнями, услышанными от мамы и бабушки. Детство – наиболее благоприятный период в овладении отдельными ценностями национальной культуры. Родной язык, песни, сказки, легенды, былины, загадки, пословицы, поговорки, заговоры, музыка и танцы являлись средствами народной педагогики, которые передавали подрастающему поколению знания о природе, жизни и смерти, добре и зле, историческом прошлом и учили реализовывать себя в настоящем, формировали представление о будущем. Широко использовались календарно-обрядовые песенные циклы, в основе которых лежали языческие праздники, например, Деды, Радовница, Купалье и др. В Беларуси отмечались события, определяющие значимые периоды в жизни человека: крещение, свадьба, похороны.

А. П. Орлова отмечает: «Мудрость народной педагогики способствовала формированию у детей бережного отношения к природе, земледельческому труду, прививала им законы доброжелательности и вежливости, правила хорошего поведения» [19, с. 29]. Следует отметить, что в изучаемый нами пе-

риод содержание произведений устного народного творчества особо проникнуто чувством патриотизма, заботой о судьбе своих княжеств.

Дети получали семейное воспитание, наполненное традициями и ценностями белорусского народа. А. А. Гримальский отмечает: «Народная педагогика, которая зародилась и сформировалась на почве материальной жизни, в конкретных экономических, социально-исторических и природных условиях, в качестве идеальной формы отражения этих условий закрепились как элемент нравственной жизни нации и как массовое сознание, что отразило познание своего существования, она служила делу выражения и охраны интересов нации, тех традиций, привычек, которые укрепляли национальное единство» [20, с. 9]. Прослеживается закономерность формирования личности подрастающего поколения от объективных условий развития народной педагогической мысли: «появления письменности, принятия христианства, распространения грамотности, открытия первых школ» [19, с. 29]. Чем богаче культурные традиции, тем богаче национальное самосознание, которое развивалось на основе национальных традиций. Национальная принадлежность накладывала свой отпечаток на психологические особенности личности. Представитель конкретной национальной общности был способен мыслить, чувствовать, действовать так, как ему предписывали национальные традиции, нормы и правила поведения, которые сложились столетиями. С раннего детства и в течение всей жизни человек руководствуется основными нормами поведения и отношений, которые сформированы на выработанных нацией ценностях и традициях.

Зарождающаяся система образования не охватывала детей дошкольного возраста, даже не рассматривала необходимости их включения в образовательный процесс. Однако этнографические, фольклорные, исторические сведения, предметы материальной культуры доказывают тот факт, что подготовка ребенка к жизни у белорусов начиналась с детства и охватывала все стороны воспитания: умственное, нравственное, патриотическое, трудовое, эстетическое, этическое, физическое, экологическое [19; 20].

Проведенный историко-культурологический анализ формирования национального самосознания в доиндустриальной цивилизации Беларуси с X до XIII в. позволил вы-

делить источники формирования национального самосознания:

- **в накоплении многолетнего опыта** поколений, который выделился в знаниях о природе, выживании в ней, изготовлении орудий труда, ткачестве, гончарстве и др. Ценность этого опыта проявлялась в высоком уровне экономического и культурного развития общества; в условиях пересечения этнически разнообразного населения сформировалась новая оригинальная культура; основы белорусской народности проявились в литературе, архитектуре, народной педагогике, создании школ, лицеев, гимназий библиотек и книгопечатанья на родном языке – именно той информации, которая была актуальна только для населения территории Беларуси;
- **переходе статического состояния культуры в динамическое развитие** человеческого общества. От рода до союза племен постепенно сформировалась единая культура белорусского народа, которая отличалась обрядами, музыкой, танцами, произведениями устного и декоративного народного творчества. Основой этнопреобразующих процессов стали: дальнейшее развитие сельского хозяйства (замена двухполья – предварительной зерновой системой трехполья), усовершенствование ремесла (распространился новый вид ремесленничества – изготовление бумаги, стеклоделания, книгопечатанье

и др.), расширение наземной и водной торговли, укрепление территориально-экономических связей, создание единой денежной системы. Однако на территории Беларуси наблюдалось формирование феодальных и начало капиталистических отношений, включающих единый государственный (старобелорусский) язык, культуру городостроения, достижения в хозяйственной деятельности, духовное развитие нации, создание школ и просветительской деятельности;

- **образовании системы воспитания личности на народной педагогике** белорусов, что повлияло на формирование белорусской народности, осознание своего происхождения, своей Родины, семейных ценностей, национальных и религиозных традиций, необходимости создания школ для передачи накопленной системы нравственных ценностей, в основе которых патриотизм и стремление защищать и прославлять свой народ на характерном для этой территории языке. Именно в это время появляются новые (андарак, фартух) и закрепляются характерные для Беларуси виды народной одежды. Создается духовная культура белорусского этноса – выработаны основные виды и жанры белорусского фольклора с богатым содержанием и характерной формой толкования, воспитывающие оптимизм, веру в победу добра и справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Летapisы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раннемадэрны час / уклад. В. А. Варонін. – 2-е выд. – Смаленск : Інбелкульт, 2013. – 902 с.
2. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: Полацкі і новагародскі перыяды / М. Ермаловіч. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 366 с.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований, под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. стереот. – М. : Рус.яз. ; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 2. К – О. – 736 с.
4. Новый энциклопедический словарь : в 29 т. / под общ. ред. К. К. Арсеньева. – Петроград : Издание АО «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефронь», 1916. – Т. 28 : Нарусевич-Ньютон. – С. 119–121.
5. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
6. Праз смугу стагоддзяў / уклад. М. Багадзяж. – Мінск : Народная асвета, 1993. – 104 с.
7. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – XVI, 731 с.
8. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 864 с.

REFERENCES

1. Letapisy i khroniki Belarusi. Syarednyavechcha i rannymaderny chas / uklad. V. A. Varonin. – 2-ye vyd. – Smalensk: Inbelkult, 2013. – 902 s.
2. Yermalovich, M. Starazhytnaya Belarus: Polatski i novagarodski peryady / M. Yermalovich. – Minsk : Mast. lit., 1990. – 366 s.
3. Slovar russkogo yazyka : v 4 t. / RAN, In-t lingvistich. issledovaniy, pod red. A. P. Yevgenyevoy. – 4-ye izd. stereot. – M. : Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999. – T. 2. K – O. – 736 s.
4. Novyy entsiklopedicheskiy slovar: v 29 t. / pod obshch. red. K. K. Arsenyeva. – Petrograd : Izdaniye AO "Izdatelskoye delo byvsheye Brokgauz-Yefron", 1916. – T. 28. – Narushevich-Nyuton. – S. 119–121.
5. Noveyshiy filosofskiy slovar / sost. A. A. Gritsanov. – Minsk : Izd. V. M. Skakun, 1998. – 896 s.
6. Praz smugu stagoddzyau / uklad. M. Bagadzyazh. – Minsk : Narodnaya asveta, 1993. – 104 s.
7. Slovar filosofskikh terminov / nauch. red. prof. V. G. Kuznetsova. – M. : INFRA-M, 2007. – XVI, 731 s.
8. Sovremennyy filosofskiy slovar / pod obshch. red. V. Ye. Kemerova. – 3-ye izd., ispr. i dop. – M. : Akademicheskii Proyekt, 2004. – 864 s.

9. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2007. – VIII, 1239 с.
10. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», М. : «РИПОЛ классик», 2008. – 1536 с.
11. Імя тваё Бelaya Русь / уклад. Г. М. Сагановіч. – Мінск : Польша, 1991. – 319 с.
12. Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев. – М.-Л., 1964. – Т. IV. – 556 с.
13. Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев. – М.-Л., 1963. – Т. II. – 352 с.
14. Этнаграфія беларусаў: гістарыяграфія, этнагенез, этнічная гісторыя / В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 215 с.
15. Багадзяж, М. К. Святая заступніца Бelay Rusi (Ефрасіння Полацкая) / М. К. Багадзяж, І. А. Масляніцына // Слава і няслаў / М. К. Багадзяж, І. А. Масляніцына. – Мінск : Народная асвета, 1995. – С. 65–71.
16. Житие преподобной Ефросинии, княжны полоцкой. – Витебск : Губ. тип., 1871. – 37 с.
17. Арлоў, У. А. Асветніца з роду Усяслава: Ефрасіння Полацкая / У. А. Арлоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 55 с.
18. Сапунов, А. Полоцкий Софийский собор / А. Сапунов. – Витебск : Тип. Губ. правления, 1888. – 20 с.
19. Орлова, А. П. Этнопедагогика : учеб. пособие / А. П. Орлова. – Минск : РИВШ, 2014. – 408 с.
20. Народная педагогіка беларусаў : метад. дапам. / А. А. Грымаць, Л. М. Варанецкая, У. В. Пашкевіч. – Мінск : Вyd. Ул. М. Скакун, 1999. – 256 с.
9. Ushakov, D. N. Bolshoy tolkovyy slovar sovremennogo russkogo yazyka / D. N. Ushakov. – M. : Alta-Print, 2007. – VIII, 1239 s.
10. Noveyshiy bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznetsov. – SPb. : “Norint”, M. : “RIPOL klassik”, 2008. – 1536 s.
11. Imya tvayo Belaya Rus / uklad. G. M. Saganovich. – Minsk : Polymya, 1991. – 319 s.
12. Tatishchev, V. N. Istoriya Rossiyskaya / V. N. Tati-shchev. – M.-L., 1964. – T. IV. – 556 s.
13. Tatishchev, V. N. Istoriya Rossiyskaya / V. N. Tati-shchev. – M.-L., 1963. – T. II. – 352 s.
14. Etnagrafiya belarusau: gistoryyagrafiya, etnagenez, etnichnaya gistoryya / V. K. Bandarchyk [i insh.]. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1985. – 215 s.
15. Bagadzyazh, M. K. Svyataya zastupnitsa Belay Rusi (Yefrasinnya Polatskaya) / M. K. Bagadzyazh, I. A. Maslyanitsyna // Slava i nyaslau / M. K. Bagadzyazh, I. A. Maslyanitsyna. – Minsk : Narodnaya asveta, 1995. – S. 65–71.
16. Zhitiye prepodobnoy Yefrosinii, knyazhny Polotskoy. – Vitebsk: Gub. tip., 1871. – 37 s.
17. Arlou, U. A. Asvetnitsa z rodu Usyaslava: Yefrasinnya Polatskaya / U. A. Arlou. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1989. – 55 s.
18. Sapunov, A. Polotskiy Sofiyskiy sobor / A. Sapunov. – Vitsebsk : Tip. Gub. pravleniya, 1888. – 20 s.
19. Orlova, A. P. Etnopedagogika: ucheb. posobiye / A. P. Orlova. – Minsk : RIVSh, 2014. – 408 s.
20. Narodnaya pedagogika belarusau: metad. dapam. / A. A. Grymats, L. M. Varanetskaya, Y. V. Pashkevich. – Minsk : Vyd. Ul. M. Skakun, 1999. – 256 s.